

Глава 1038: Прибытие Кикужи пришло не одно, а пасмурный ветер.

Но в королевстве Нин Тао, что за Инь Фэн может вызвать его психическую реакцию?

Это был не какой-то теневой ветер, это был ген.

Ожидалось, что это также связано с тайным посланцем Скрытой Секты Подземного мира.

Нин Тао притворился, что не знает, так как положил еще немного рисового зерна в корыто летящего журавля, чтобы поест, затем хлопнул в ладоши и повернулся обратно к Тан Цзисяню, который еще подметает пол, и сказал: "Бабушка, иди принеси мне вина, я устал большую часть дня, я хочу вина".

Тан Цзисянь засмеялся и сказал: "Я не выношу твоего безрассудства, когда ты пьешь и пытаешься меня трахнуть".

Нинг Тао: "....."

Это все равно, что устраивать шоу для себя!

"Посмотри на эту обжорство, ладно, я пойду принесу его тебе." Тан Цзисянь положила метлу и вошла в дом.

Нин Тао пробормотал себе: "Черт возьми, эта сука придет в дом без боя три дня, смотри, как я тебя сегодня уберу!"

Этот мрачный ветер слегка пришел в дом.

Сердце Нинг Тао защелкнулось: "Чего хочет этот парень?"

Он следовал за домом по пятам.

В доме, Tang Zixian бьет вино из большого винного алтаря, грубая ткань, обернутая вокруг пухлой задницы, маленькая талия и тонкая ива, за исключением того, что лицо относительно посредственный, это тело великолепно.

Нин Тао сделал ее немного уродливой, но как женщина может сделать себя особенно уродливой, даже если ее лицо немного заурядное, но тело все равно должно быть очень горячим.

Иначе, где бы у нее хватило уверенности попросить его позаимствовать силу чистого янга?

Нин Тао сказал себе, как только вошел в дом: "Черт, этот реальный человек сбежал, интересно, если он убьет в ответ, это действительно не то же самое, чтобы так жить".

Тан Цзисянь сказал: "Учитель, не волнуйтесь, еще есть дитя Цзи Сяня, божественная группа журавлей стоит на страже здесь, на горе Фэн Сянь, я думаю, что настоящий человек не осмелится приехать в ближайшее время".

"Ты права, бабушка, это я слишком волнуюсь, с бессмертным старейшиной, как этот дурак посмеет вернуться, он будет приговорен к смерти, если вернется." Нинг Тао также проклинал себя, когда произносил это по буквам.

Тан Цзисянь принес миску вина, а после того, как положил ее на стол, пошел за орехами.

Нин Тао сидел за столом и пил, в то время как Тан Цзисинь чистил орехи для него и лично кормил их в свой рот.

Это инсценировка.

Но это не акт.

Кто может отличить внутреннюю и внешнюю сторону этой пьесы?

Этот мрачный ветер тихо ушел, мгновенно отвернувшись, и Нинг Тао потерял рассудок.

"Он ушел". Нин Тао поставил чашу с вином.

"Может ли это быть тайный посланник из Скрытой секты Земли?" Тан Цзисянь сказал.

Нин Тао сказал: "В основном это он, Дух Юаня этого человека очень силен, а его Инь Ци очень тяжелый, что в некоторой степени согласуется с тем, что сказал Чжи Сяньер, Цзюй Цзо Вэй Инь".

"Начальник бюро?" У Тан Цзисянь на ее лице было любопытное выражение: "Что это за знак дау? Это как быть офицером земли".

"Хризантема из хризантем". Нинг Тао сказал, а потом посмотрел на нее с плохой улыбкой.

Позволь тебе дразнить меня.

Я тебя тоже буду дразнить.

Еще немного.

Но это был этот взгляд, плохая плохая улыбка, Тан Цзисянь вдруг встал, поворот пальцев ног, поворот ее маленькой талии, ее тело прислонилось к рукам Нин Тао, а затем сел ему на колени с одним бедром.

Столкновение щита и копья.

Нинг Тао был ошеломлен.

Он не осмеливается идти, когда люди его провоцируют.

Он дразнил его и сидел у него на коленях.

Как это сломано?

Копье твердое, но щит не сломан.

С другой стороны, дом протекает, но ночного дождя недостаточно для того, чтобы Тан Цзисянь был беспокойным, передвигаясь.

Это настоящая машина для бобов Девяти Янгов!

Всё тело Нинг Тао напряжено нервами: "Вставай, он опять это делает!"

"Ты лжёшь призраку, он уже ушёл, предполагается, что потребуется ещё две или три горелки для благовоний, прежде чем он придёт." Тан Цзисянь вцепился ему в шею и выдохнул горячим дыханием в лицо: "Если ты будешь дразнить меня, ты будешь ответственен".

Тан Цзисянь запечатал его рот.

Ситуация меняется, когда она говорит, что это так, и картина меняется, когда она говорит, что это так.

В сценарии такого не было, но актриса не могла устоять перед тем, чтобы заставить себя сделать это, и она взяла с собой мужской свинец.

Папа!

Чаша с вином разбилась.

Щелчок!

Ноги стола хромали.

Бряк!

Спина ударилась о стену.....

Ключевой момент наступил тихо.

Звучал штатив Баг-Эра.

Мужчина и женщина - главные герои хаоса застыли на мгновение.

Лоб Нинг Тао был покрыт бусинами пота.

Это было близко!

Это было так близко к тому, чтобы убить кого-то!

Звук штатива Баг-Эра был полон предупреждений.

"На этот раз все по-настоящему, давай убираться отсюда". Нинг Тао сказал.

Тан Цзисянь укусила вишневую губу ракушечными зубами и была крайне неохотно в сердце, но могла только кивать головой.

Будущий муж тоже клюнул на наживку, но он не ожидал, что придет рано или поздно, и пришел в самый критический момент.

Она хочет убить!

Ааааа!

Через несколько минут Нин Тао и Тан Цзисянь вернулись во двор. Прежде чем Танг Цзисянь смог подобрать метлу, за дверью появилась летающая лошадь.

"Янь Чжэн, Бессмертный увидит тебя, пойдем со мной!" Голос был за дверью.

Нин Тао быстро поднялся и открыл дверь, но увидел, что летучий кран, стоящий в дверном проеме, это не божественная группа журавлей, а Сяньвуй в зеленых бессмертных доспехах, странные лица, никогда не видел раньше.

"Где Бессмертный Господь?" Нинг Тао спрашивал.

Сяньвуй на спине Летающей Лошади сказал невозмутимо: "Ерунда, просто следуй за мной".

Нин Тао кивнул, затем повернулся обратно к Тан Цзисяню и сказал: "Бабушка, я пойду и вернусь".

Тан Цзисянь подошел с подмигиванием: "Тогда иди, разогрей утешитель и жди, когда вернется Мастер".

Разум Нин Тао не мог не заставить поверить в этот сценарий, и пламя, которое только что было подавлено, снова поднялось, что затем спровоцировало болезнь Ши Цзянь.

Сянь У на Летающей Лошади посмотрел на Тан Цзисянь во дворе и увидел посредственное лицо, и на углу его рта появился намек на презрительный смех: "Янь Чжэн, я не ожидал, что у тебя будет такой тяжелый вкус, так что ты можешь даже убить такую красивую женщину?".

Нин Тао беззаботно сказал: "Ваше Превосходительство понятия не имеет, мы с тещей - настоящая любовь".

"Тяни пару яиц и садись на лошадь!" Сяньвуй на спине Летающей Небесной Лошади говорил грубоватым тоном.

Разве это не место встречи на горе Бонг Сиань?

Нин Тао чувствовал себя немного встревоженным в сердце, но он тоже ничего не просил, шел прямо к Летающей Лошади, а затем прыгнул на спину лошади.

Сяньву на спине Летучей Лошади дернул за поводья, прижал ноги к животу лошади и выпустил прохладительный напиток "Вперед!".

Летучая Лошадь выпустила шипение, растоптала все четыре ноги одним крылом, и с свистом взлетела в небо, а затем направилась к этой боковой вершине.

На лошади, Нинг Тао оглянулся назад. Площадь перед дворцом Бу-Ри была выложена десятью бессмертными, владеющими мечами, а также дюжиной или около того летающих лошадей и бессмертными воинами, сидящими верхом на лошади. Все эти люди были одеты в голубые бессмертные доспехи, во главе которых стоял Летающий Небесный Бессмертный Боец с маленьким армейским флагом, застрявшим на спине. Маленький армейский флаг был вышит зеленой двуглавой змеей, наклонив голову и очень яростно выплюнув змеиные буквы.

Он также видел кого-то из Божественного журавлевого полка во главе не с Ли Тяньхао, а с Соколом Демоном Бай Шуном.

Никто из противоборствующих бессмертных старейшин не появился, как и Ли Тяньхао.

Эту ситуацию Нинг Тао понял в глубине души. Тайный агент из Скрытой секты Земли пытался доставить его, шпиона, туда, чтобы спросить о ситуации перед тем, как отправиться на встречу с Ли Тянь Хао для проверки. Тайный посланник не пришёл, а послал своих людей блокировать Ли Тянь Хао, и в то же время послал кого-нибудь забрать шпиона Янь Чжэна, чтобы они не смогли поговорить!

Разум этого секретного агента обычно неглубокий!

Пегас перешагнул через правую сторону и спустился со склона, в конце концов, подойдя к подножию другой горы.

Одеяло лежало на скале у подножия горы, и на этом одеяле сидел мужчина белой кожи и красивых черт, с раскрашенными бровями и помадой, и глубоким, девичьим воздухом.

Рядом с одеялом стоял маленький мальчик, тоже с красными губами и белыми зубами, мать.

Взгляд на Нин Тао уже угадал личность человека с помадой, и тем, кто пришел на этот раз, действительно был Цзю Цзо Вэй Инь.

Нин Тао также тайно радовался в своем сердце, что Ли Тянь Хао рассказал ему об этом персонаже, в противном случае ему было бы легко проникнуть в банду, потому что он даже не знал, кто другая сторона.

Как только Летучая Лошадь остановилась, Нин Тао прыгнул с лошади, быстро не пошел вперед, а затем почтительно поклонился: "Я отдаю дань уважения губернатору Вэй".

Вэй Инь слабо сказал: "Маленький Яньци, встань, на этом месте есть о чем тебя спросить, ты должен ответить честно, если ты осмелишься соврать мне одним словом, ты знаешь, что случится".

Нин Тао посмотрел на край своего сиденья в искреннем страхе: "Маленький знает, маленький знает".

Голос Вэй Иня был тонким и печальным: "Ли Тянь Хао завладел горой Фэн Сянь, почему он не сообщил об этом сразу же, так что мне пришлось ехать туда самому"?

Нин Тао сказал: "Вернувшись к губернатору Вэй, Ли Сяньчжань завладел горой Фэнсянь, главным виновником кокаина. Но настоящий человек сбежал, а храбрец тоже исчез без следа. Битва была настолько ожесточенной, что Ли Сяньчан тоже был ранен. Он чувствовал, что Бу Жинь в любой момент может убить в ответ, и что фундамент горы Фэн Сянь нестабилен, поэтому он призвал младшего не писать письмо, чтобы сообщить об этом, сказав, что это позорная вещь".

Вэй Инь хладнокровно засмеялся: "Он действительно думает, что его лицо важнее его жизни, его положение в Секте Землетрясения явно ниже моего, но я пришел даже не приветствовать его, действительно ли он думает, что он выше 10 000 человек в Секте Землетрясения?"

Нин Тао воспользовался случаем, чтобы льстить: "Как его можно сравнить с главным менеджером Вей, чья цифра выше 10 000 человек под одним человеком? Я не знаю, не знаю, сколько благословений я исправил за свою прошлую жизнь, чтобы следовать за шефом Вей в этой жизни".

После того, как ему сказали, что фея уже давно дует, с каждым днем его дуновение становится

все лучше и лучше.

Вэй Инь засмеялся: "Хи-хи-хи....."

Этот смех заставил Нинг Тао покалывать кожу спины.

После нескольких смехотворных слов Вэй Инь повернулся: "Маленький Янь Цзы, расскажите этому дворцу о том нереальном человеке".

Нин Тао открыл свой рот и сказал: "Это не настоящий человек, это небесный бессмертный, пришедший из смертного мира, чтобы пережить это бедствие, не знает правил, не знает силы нашей сейсмической секты, разрушил Семь Бессмертных и захватил гору Фэн Сиань". Но что Бу Ржин тоже очень силен, потребовалось сотня мечей, чтобы отбить его, и он даже ранил Бессмертного Ли....."

Вэй Инь слегка бороздил брови: "Неужели Бу Чжин действительно настолько могущественен?"

Нин Тао сказал: "Я видел своими глазами, что битва была настолько темной, что реальный человек наступил на благоприятное облако, и копьё вошло и вышло.....".

Вэй Инь прервал слова Нин Тао: "Да ладно, ты мне всё рассказал, о чём я говорю с Ли Тяньхао? Когда я вернусь к Ли Тянь Хао, ничего не говори, когда будешь стоять в сторонке, я позволю тебе сказать это, прежде чем ты это скажешь, помнишь?"

Нин Тао слабо сжимал руки: "Малыш, помни".

Но в своем сердце я подумал: "Ты мертвый демон, рано или поздно я убью тебя!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/882432>